
А.Л. Зелинский

ФЕНОМЕН КОРОНАЦИИ ПТОЛЕМЕЯ I

Аннотация: Среди нерешенных вопросов, связанных с так называемым «годом царей», не последнее место занимает проблема хронологической локализации принятия царского титула Птолемеем сыном Лага. Согласно свидетельствам большинства нарративных источников, это событие произошло в 306 г. до Р.Х., тогда как данные демотических папирусов в совокупности с Паросской хроникой и Астрономическим каноном указывают на 305/304 г. до Р.Х. На страницах этой статьи автор присоединяется к немногочисленной группе исследователей, считающих, что Птолемей прошел процедуру интронизации дважды: в 306 г. как македонский базилевс и в 304 г. как египетский фараон.

Ключевые слова: «Год царей», диадохи, Птолемей I, Египет, базилевс, фараон, коронация, двойная датировка, нарративная традиция, Паросская хроника

Abstract: Among the unresolved questions on so-called “year of kings”, one of the chief is a problem of date when Ptolemy the son of Lagos had acquired his royal title. According to the majority of narrative sources, this had happened in 306 BC, whereas in the demotic papyri, Marmor Parium and the Astronomical canon we can find the date of 305/304 B.C. With this article the author joins a small group of the researchers who suggest that Ptolemy had been enthroned twice: as the Macedonian basileus in 306 BC and as the Egyptian pharaoh in 304 BC.

Key words: «year of kings», the successors, Ptolemy I, Egypt, basileus, pharao, Coronation, The Double dating, narrative tradition, Marmor Parium

После гибели последних представителей мужской линии династии Аргеадов¹, принятие диадохами царского титула стало вопросом вре-

¹ См.: *Hammond N.G.L., Walbank F. A History of Macedonia: In III v. Oxford, 1988. P. 140, 165–168.*

мени. Первым на этот шаг летом 306-го г. (здесь и далее — до н. э.) отважился Антигон Монофтальм (P.Köln. 247; Diod. XX. 53; App. Syr. 54; Nepos XVIII. 13; XXI. 3; Plut. Demetr. 17–18; Just. XV. 2; Heid. Epit. (FGH, 155) 1. 7; Oros. III. 23. 40), стремившийся таким образом закрепить за собой власть над бывшей империей Александра². Предлогом для коронации Монофтальма стала морская победа, одержанная его сыном, Деметрием Полиоркетом, над флотом сатрапа Египта Птолея сына Лага в битве при кипрском Саламине³. Однако Птолемей, а вслед за ним Селевк, Лисимах и Кассандр на протяжении двух последующих лет также обрели статус басилевсов, чем перечеркнули имперские амбиции сильнейшего из диадохов (Marm. Par. (FGH, 239) b 23; Bab. Chron. BM. 35603'07; Diod. XX, 53–54; Astr. Can. 3; App. Syr. 54–55; 57; Nepos XVIII. 13; XXI. 3; Plut. Demetr. 18; Just. XV. 2; Heid. Epit. (FGH, 155) 1. 7; Porphyg. Chron. (FGH, 260) F. 2. 2 = Euseb. Chron. (ed. A. Schöne), I. 161; Oros. III. 23. 40; Sulpic. Sev. II. 17)⁴. Поэтому неслучайно данный период получил в мировой историографии красноречивое наименование «год царей»⁵.

При этом нельзя не отметить, что обретение вышеупомянутыми эллинистическими правителями царского титула имело в каждом отдельном случае свои специфические черты. В этом плане не был исключением и сын Лага. Но чтобы понять сущность феномена его воцарения необходимо уделить особое внимание проблеме датировки данного события.

Прежде всего, следует сделать беглый обзор источниковой базы, касающейся указанного вопроса. В подавляющем большинстве нарративных источников, а именно: «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского, «Сирийских делах» Аппиана, «Филипповой истории» Помпея Трога в передаче Юстина, «Жизнеописании Деметрия» Плутарха, анонимной Гейдельберской эпитафе и, вероятно, Хрониках Порфирия и Евсевия⁶, указывается, что принятие Птоле-

² Müller O. Antigonos Monophthalmos und “Das Jahr der Könige”. Bonn, 1973. S. 87–93; Hammond N.G.L., Walbank F. A History of Macedonia. P. 172–173.

³ О навмахии при кипрском Саламине см.: Diod. XX. 46–53; Plut. Demetr. 15–17; Huss W. Ägypten in hellenistischer Zeit: 332–30 v.Chr. München, 2001. S. 182–184.

⁴ См. также: статью К.Ю. Нефедова в этом сборнике.

⁵ Ср.: Müller O. Antigonos Monophthalmos.

⁶ Porph. Chron. (FGH, 260) F. 2. 2 = Euseb. Chron. (ed. A. Schöne), I. 161. О вопросе датировки воцарения Птолея I согласно Порфирию/Евсевию см.: Huss W. Ägypten. S. 191 Anm. 748; а также соответствующую страницу электронного проекта «Egyptian Royal Genealogy» — Bennett Ch. <http://www.tyndalehouse.com/Egypt/ptolemies/ptolemy_i.htm#Soter.7>.

меем царского титула было непосредственным ответом на аналогичную акцию Антигона Монофталма (Diod. XX. 53; App. Syr. 54; Plut. Demetr. 18; Just. XV. 2; Heid. Epit. (FGH, 155) 1. 7). Таким образом, на основании вышеуказанных источников можно прийти к заключению, что сын Лага стал царем уже во второй половине 306-го либо вначале 305-го г. Вместе с тем, согласно данным ряда деловых демотических папирусов, эпиграфической Паросской Хроники и т. н. Александрийского астрономического канона, начало царствования Птолемея I приходится на 305/304-й г., а точнее, не ранее начала 304 г.⁷

До середины 80-х гг. прошлого века большинство исследователей, несмотря на единодушие свидетельств античных авторов, отдавало предпочтение второму из вышеприведенных вариантов⁸. Данные, содержащиеся в египетских деловых документах и паросской хронике, вполне естественно представлялись более надежным свидетельством, нежели рассказы древних писателей, почерпнутые к тому же из общего первоисточника — произведения Иеронима из Кардии⁹.

Ситуация несколько изменилась после того, как в 1987 г. К. Мареш в очередном сборнике Кельнских папирусов опубликовал документ, содержащий фрагменты анонимной истории Родоса, где независимо от исторической традиции, сохраненной другими античными авторами¹⁰, принятие Птолемеем царского титула также непосредственно связывалось с аналогичной акцией Антигона¹¹. Это обстоятельство заставило ряд исследователей с большим доверием отнестись к свидетельствам других нарративов. В результате, наряду с приверженцами ранней и поздней хронологической локализации начала царствования сына Лага, появились ученые, признающие достоверность как первой,

⁷ Marm. Par. (FGH, 239) b 23; Astr. Can. 3; *Hagedorn D.* Ein Erlass Ptolemaios' I. Soter? // ZPE. B. 66 (1986). S. 68–70; *Lehmann G.* Das neue Kölner Historiker-Fragment (P.Köln. Nr.247) und die χρονική σύνταξις des Zenon von Rhodos (FGH 523) // ZPE. Bd. 72 (1988). S. 6.

⁸ Более детальный историографический обзор данной проблемы см.: *Зелінський А.Л.* Прийняття Птолемеєм I царського титулу: проблема датування // Східний світ. 2011. № 4. С. 80, 84, примеч. 11.

⁹ Ср.: *Müller O.* Antigonos. S. 9–13; *Gruen E.* The Coronation of the Diadochoi // The Craft of the Ancient Historian. Essays in Honor of Chester G. Starr / Ed. J. Eadie & J. Ober. Lanham, 1985. P. 257, 266, not. 26.

¹⁰ В основе данного отрывка лежит ярко выраженная родоская историописательная традиция: *Lehmann G.* Das neue Kölner Historiker-Fragment. S. 1–17; *Funke P.* „Chronikai syntaxeis kai istoriai“ Die rhodische Historiographie in hellenistischer Zeit // Klio. B. 76 (1994). S. 260–262; *Huss W.* Aegypten. S. 191. Anm. 747.

¹¹ P.Köln, 247 (с комментариями издателя: P.Köln, B. VI. S. 96–109); см. также: *Lehmann G.* Das neue Kölner Historiker-Fragment. S. 1–17.

так и второй группы источников. По мнению этих исследователей, первым из которых стал сам издатель вышеупомянутого папируса, в 306/305-м г. сын Лага был провозглашен македонским басилевсом, а в 305/304-м г. — коронован как египетский фараон¹².

На данный момент мы также склоняемся к принятию точки зрения К. Мареша и его последователей¹³. Нельзя не согласиться, что обе группы источников, в частности произведения античных авторов и демотические папирусы, имеют непосредственное отношение к вышеуказанному эпизоду истории диадохов. Если в случае с папирологическими документами египетского происхождения данная принадлежность недвусмысленна и очевидна, то ситуация с нарративами требует дополнительного объяснения. Как мы уже упоминали, Диодор, Аппиан, Помпей Трог и Плутарх, повествуя о событиях, связанных с «годом царей», пользовались историей Иеронима из Кардии, чья жизнь и активная деятельность приходится как раз на указанный период (см. примеч. 9). В свою очередь, фрагмент родосской истории, как убедительно продемонстрировал Г. Леманн, также опирается на более раннюю историописательную традицию (см.: примеч. 8).

Вместе с тем, интересующие нас группы источников не имеют между собой какого-либо общего знаменателя. Они отображают две совершенно разные исторические реалии, каждая из которых имела огромное значение для некоей определенной группы людей, не представляя вместе с тем особого интереса для прочих современников соответствующих событий¹⁴.

Так, для представителей эллинизированного мира, к которым принадлежали Иероним из Кардии и неизвестный нам автор родосско-

¹² P. Köln, 247 (с комментариями издателя); *Lehmann G.* Das neue Kölner Historiker-Fragment. S. 6–9; *Hölbl G.* A History of the Ptolemaic Empire: Transl. from germ. London; New York, 2001. P. 20–22; *Huss W.* Ägypten. S. 191; *Vandorpe K.* The Ptolemaic Period // A Companion to Ancient Egypt: in II v. V. I / A. Lloyd. Oxford, 2010. P. 161; *Savalli-Lestrade I.* Les rois hellénistiques, maîtres du temps // Des Rois au Prince. pratiques du pouvoir monarchique dans l'orient hellénistique et romain (ive siècle avant j.-c. — iie siècle après j.-c.) / ed. I. Savalli-Lestrade, E. Cogitore. Grenoble, 2010. P. 57, not. 6. Интересно, что к подобному выводу в свое время пришел и О. Буше-Леклерк: *Bouche-Leclercq A.* Histoire des Lagides: In 4 v. V. 1. Paris, 1903. P. 71–72.

¹³ Справедливости ради, стоит отметить, что еще на момент выхода нашей монографии, посвященной укреплению власти первых Птолемеев, мы разделяли мнение сторонников поздней датировки: *Зелінський А.Л.* Александрійські фараони та їхні піддані. Зміцнення влади перших Птолемейів. К., 2010. С. 466, примеч. 121.

¹⁴ Похожую мысль, хотя и в несколько ином контексте, высказал Я. Бинген: *Bin-gen J.* Ptolemy I and the Quest for Legitimacy // Hellenistic Egypt: Monarchy, Society, Economy, Culture / Ed. R. Bagnall. Berkeley, 2007. P. 29.

го первоисточника, а равно их читатели, первостепенное значение имело обретение Птолемеем и другими диадохами статуса греко-македонских царей-басилевсов. Этот политический акт в глазах эллинов полностью менял картину тогдашней ойкумены. При этом превращение египетского сатрапа в Царя Обеих Земель — фараона — было для них совершенно несущественным.

В случае же египтян, мы имеем совершенно противоположную ситуацию. Провозглашение Птолемея басилевсом ничего для них не значило. Для того, чтобы правитель Египта мог в полном объеме выполнять царские (в первую очередь, мистически-ритуальные) обязанности, он должен был стать полноценным фараоном — живым воплощением сверхъестественной сущности бога Хора¹⁵. Соответственно, лишь коронация по местному обряду могла превратить македонянина Птолемея, как перед этим — македонянина Александра¹⁶ — в единственного возможного посредника между людьми и небожителями, способного гарантировать стране Нила процветание и благоденствие. Иначе, согласно местным религиозным и общественно-политическим представлениям, Египет ожидали природные и социальные катаклизмы¹⁷. Более того, отсутствие в мире живых реального фараона (см. примеч. 18), являлось для каждого египтянина серьезным препятствием на пути к посмертному возрождению в потустороннем мире¹⁸. Поэтому неудивительно, что

¹⁵ См. статью И.А. Ладынина в этом сборнике.

¹⁶ Ср.: Hölbl G. A History. P. 21, 77–78, 80–81; Huss W. Aegypten. S. 58, 215; см. также: Ладынин И.А. Прижизненный царский культ Александра Великого: к проблеме соотношения египетских и греческих компонентов // Древний восток: общность и своеобразие культурных традиций / Ред. О.И. Павлова, А.А. Немировский. М., 2001. С. 207, примеч. 26. Следует отметить, что вопрос о египетской коронации Александра и первых четырех Птолемеев является весьма дискуссионным (в частности, см. статью И.А. Ладынина в данном сборнике). Историографический обзор по этой проблеме, а равно и весьма оригинальную ее трактовку, можно найти на страницах последней известной нам работы по данной тематике: Stagler M. Die Krönung der Ptolemäer zu Pharaonen // WJA. В. 36 (2012). S. 59–91. При этом, лично у нас ни факт египетской интронизации Александра, ни стремление Птолемея последовать примеру своего великого предшественника сомнения не вызывают.

¹⁷ Ср.: Ладынин И.А. Оформление культа «Богов-Эвергетов» в птолемеевском Египте в 240–230-е гг. до н. э. и его египетские коннотации // Мнемон. В. 4 (2005). С. 234–238.

¹⁸ По мнению И.А. Ладынина, высказанному в докладе «Seditio Domestica (Iust. XV. 1) 245 г. до н. э. и его место в истории египетского эллинизма», сделанном на ломоносовских чтениях в апреле 2007-го г. (мы чрезвычайно признательны автору за возможность ознакомиться с рукописью этого доклада), яркий пример попытки создания альтернативной возможности возрождения в загробном мире можно найти

свои деловые документы местные жители начали датировать годами царствования Птолемея I лишь с 304-го г., когда сын Лага, вероятнее всего, короновался в Мемфисе по египетскому обряду.

Вместе с тем, приверженцы поздней датировки принятия Птолемеем царского титула выдвинули ряд довольно интересных аргументов, призванных опровергнуть суждения сторонников как ранней, так и двойной датировки данного события. Среди таковых аргументов можно назвать следующие: 1. Едва ли сын Лага решился бы принять титул базилевса после саламинского поражения; 2. Птолемей, написавший, по словам Диодора (Diod. XX. 76), письма Селевку, Кассандру и Лисимаху после неудачной египетской кампании Антигона и Деметрия¹⁹, не употребил царского титула ни по отношению к себе, ни по отношению к своим адресатам; 3. Свидетельство античных писателей, согласно которому все диадохи (в том числе и Птолемей) чуть ли не одновременно получили статус базилевсов сразу после соответствующего шага Монофталъ-

в гробнице верховного гермопольского жреца Петосириса. Иван Андреевич обращает внимание на использование в гробнице гермопольского жреца весьма архаической практики создания т. н. «мира-двойника» – ср.: *Большаков А.О.* Человек и его двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001. С. 197–224, 235, примеч. 12 — вместо традиционного изображения усопшего в окружении богов. Российский исследователь объясняет данное обстоятельство сомнениями египтян в легитимности последних Аргеадов и первых Птолемеев в качестве фараонов и, соответственно, неуверенностью в их способности служить полноценными посредниками-ритуалистами между миром богов и усопшим (см. также статью И.А. Ладнынина в этом сборнике). Однако, с нашей точки зрения, эту, равно как и другие попытки замены в схеме различных религиозных ритуалов образа фараона образами того или иного божества местного пантеона либо фигурой самого человека, заинтересованного в проведении данного ритуала, можно объяснить неуверенностью египтян в пребывании того или иного фараона из числа македонян в мире живых. В первую очередь это касается фиктивного правления убитого в 310-м г. Александра IV (см.: примеч. 1), чье имя продолжало фигурировать в деловых демотических папирусах до начала 304-го г. (см. примеч. 7). На другую, менее известную фикцию правления умершего фараона указывает демотический папирус P.d.Bibl.Nat. 219, датированный 8-м годом Филиппа III (январь/февраль 316-го г.); в то время как он погиб в ноябре 317-го г. (см. примеч. 1). Первый же известный нам египетский папирус, датированный по годам царствования Александра IV, относится лишь к апрелю 316-го г.: P.D. Löb. 27; ср.: *Hazzard R.* The Regnal Years of Ptolemy II Philadelphos // *Phoenix*. 1987. No 2. P. 147. Даже в годы правления Александра Великого египтяне не всегда могли иметь стопроцентную уверенность в пребывании их фараона среди живых. В этой связи можно вспомнить слухи о смерти царя, прокатившиеся по его империи в 325-м г. (Diod. XVII. 99; ср.: *Curt.* IX. VI; *Plut.* Alex. 68; Phoc. 22; *Just.* XIII. 1).

¹⁹ О неудачном походе Антигона на Египет (осень 306-го г.) см.: *Diod.* XX. 73–76; *Plut.* Demetr. 19; *Paus.* I. VI. 6; ср.: *Huss W.* Ägypten. S. 185–187.

ма, опровергается рядом документальных источников. Кроме упомянутых нами демотических папирусов, к числу таковых относят несколько клинописных текстов. Так, последний вавилонский документ, датированный годами правления последнего царя из династии Аргеадов — Александра IV — приходится на февраль/март 305-го г., а первый документ, датированный годами правления Селевка — на апрель 304-го г. (см.: ниже). Таким образом, все диадохи, с Птолемеем включительно, ожидали некоего определенного события, которое предоставило бы им моральное право получить статус басилевса²⁰; 4. В случае двойной датировки воцарения Птолемея становится необъяснимым тот факт, что Паросская хроника — греческий источник, появившийся на греческом острове, привязывает это событие к дате его гипотетической египетской коронации²¹.

К сожалению, большинство из этих, действительно заслуживающих внимания положений, не нашли надлежащей реакции со стороны приверженцев как ранней, так и двойной датировки. Исключение представляет лишь первое из них. Ряд исследователей вполне справедливо связывают провозглашение Птолемея басилевсом не с саламинским поражением, а с успешным отпором, данным им Антигону во время похода последнего на Египет (см. выше)²². Как видим, во второй половине 306-го г. действительно имела место ситуация, вследствие которой Птолемей, подобно Антигону, мог стать царем в связи с военной победой, отчасти компенсировавшей поражение в саламинской навмахии.

Теперь следует рассмотреть другие доводы в пользу невозможности провозглашения Птолемея царем до его египетской коронации. Второй аргумент, который базируется на рассказе Диодора, на мой взгляд, не является достаточно корректным. Сицилийский автор пишет следующее: «Он [Птолемей] также написал Селевку, Лисимаху и Кассандру о своих успехах и о многих, перебежавших к нему [от Антигона]» (*Diod. XX. 76. 7*). Прежде всего, следует отметить, что на момент написания указанных писем (кн. 306-го г.) ни один из вышеупомянутых адресатов сына Лага еще не обрел царского статуса. На это обстоятельство, кстати, указывал в другом контексте и сам автор вышеуказанного положения Э. Грюэн (см. примеч. 20). Также нужно

²⁰ Gruen E. The Coronation. P. 257–259, 266–269 not. 24–44; cp.: Bennett Ch. http://www.tyndalehouse.com/Egypt/ptolemies/ptolemy_i.htm#Soter.7.

²¹ Bennett Ch. <http://www.tyndalehouse.com/Egypt/ptolemies/ptolemy_i.htm#Soter.7>.

²² См.: Mueller O. Antigonos. S. 95–96, 99–100; Hölbl G. A History. P. 21.

учитывать, что мы имеем дело не с дословным текстом писем Птолемея, а лишь с кратким обобщающим пересказом их содержания. Наконец, автор «Исторической библиотеки», говоря об успехах сына Лага, мог среди прочего иметь в виду и предоставление ему титула *басилевса*, о чем писатель уже поведал выше (см. далее). Вместе с тем, нам известно, с какой избирательностью Диодор использовал свои источники, в частности, упомянутую выше историю Иеронима из Кардии. Пересказывая содержание произведений своих предшественников, он с легкостью опускал детали, которые, с его точки зрения, были лишними²³. Более того, сицилийский историк вообще довольно свободно оперировал титулатурой фигурантов своего произведения. С одной стороны, рассказывая о событиях, произошедших после «года царей», он далеко не всегда указывает на царское достоинство диадохов (*Diod. XX. 54–113*). С другой стороны, писатель, рассказывая о первом завоевании Кирены Птолемеем (322–321-е гг.)²⁴, в сущности, назвал его обладателем царства (*Diod. XVIII. 21*) притом, что в это время сын Лага отнюдь не мог носить титула *басилевса*.

Таким образом, существует несколько объяснений отсутствия в указанном пассаже Диодора царских титулов перед именами Селевка, Лисимаха, Кассандра и самого Птолемея.

Следующий аргумент, в некотором смысле, является продолжением предыдущего. На основе содержания нарративных источников сторонники поздней датировки приходят к выводу, что Селевк, Лисимах и Кассандр стали именовать себя *басилевсами* сразу же после сына Лага. Соотнося *termini post quem et ante quem* воцарения первого из них, Селевка (соответственно, 26 марта 305 и 13 апреля 304 г.), с данными демотических папирусов, они утверждают, что воцарение Селевка, Лисимаха и Кассандра могло последовать непосредственно за аналогичным актом Птолемея лишь в том случае, если последний принял царский титул не в конце 306-го, а в начале 304-го г. В подтверждение своей правоты сторонники поздней датировки также приводят рассмотренное выше свидетельство Диодора и сообщение Плутарха, согласно которому Кассандр некоторое время вообще не использовал царский титул²⁵.

²³ Ср.: *Rosen K. Political Documents in Hieronymus of Cardia (323–302 B.C.)* // *AC. v. 10 (1967)*. P. 41–42, 49, 82; *Wheatley P. The Chronology of the Third Diadoch War, 315–311 B.C.* // *Phoenix. 1998. No 3/4*. P. 264.

²⁴ Об этом событии см.: *Diod. XVIII. 21; Just. XIII. 6*; ср.: *Huss W. Ägypten*. S. 99–101.

²⁵ *Plut. Demetr. 18*; ср.: *Gruen E. The Coronation*. P. 259, 268–269, not. 42–44.

Как и в предыдущем случае, прежде чем отвечать на указанное положение сторонников поздней датировки, следует привести соответствующие пассажи Диодора, Помпея Трога/Юстина, Аппиана и Плутарха. По словам сицилийского историка «Когда Антигон услышал о победе... он принимал диадему и с этого времени начал использовать царский титул... Однако Птолемей, не павший духом после своего поражения, также принял диадему и стал именоваться царем. Подобным образом, соперничая с ними, прочие властители также назвали себя царями: Селевк, который недавно приобрел верхние сатрапии, и Лисимах и Кассандр, которые сохранили предоставленные им области» (*Diod. XX. 53. 2–4*). Как пишет Юстин: «Антигон... приказал народу именовать царем себя и своего сына Деметрия. Также и Птолемей, чтобы пользоваться не меньшим почетом среди подданных, получил от своего войска царское наименование. Узнав об этом, Кассандр и Лисимах также присвоили себе царское достоинство» (*Iust. XV. 2. 10*). Аппиан же об указанных событиях рассказывает следующим образом: «...Войско провозгласило их обоих, Антигона и Деметрия, царями... Птолемя его собственное войско провозгласило царем, чтобы, не взирая на поражение, он ни чем не уступал своим победителям. Так им обоим одновременно удалось достичь того же самого только по разным причинам. За ними сразу последовали и остальные, и все они из сатрапов стали царями» (*App. Suet. 54*). Плутарх, в свою очередь, говорит следующее: «Тогда народ впервые провозгласил Антигона и Деметрия царями... Тогда Египет поднес царский титул Птолемя, чтобы никто не решил будто бы побежденные утратили мужество и впали в отчаяние, а дух соперничества побудил подражать этому примеру и других преемников Александра» (*Plut. Demetr. 18*).

Первое, что бросается в глаза при анализе четырех вышеприведенных фрагментов – это четкое разделение процесса принятия Диадохами царского достоинства на три отдельных этапа: 1. Провозглашение царями Антигона и Деметрия, 2. Принятие царского титула Птолемеем, 3. Обретение царского достоинства Селевком, Лисимахом и Кассандром. При этом, судя по содержанию указанных пассажей, эти три этапа были отделены друг от друга определенными промежутками времени. Если объективно проанализировать эти тексты, то можно прийти к выводу, что данные промежутки времени могли быть довольно незначительными не только между вторым и третьим этапом, на что указывают сторонники поздней датировки, но и между первым и вторым этапом, против чего упомянутые исследователи категорически возражают (см. выше). Подобный под-

ход к интерпретации интересующих нас текстов нельзя считать корректным²⁶. На наш взгляд, правильнее будет предположить, что мы имеем дело со сравнительно одинаковыми довольно небольшими отрезками времени. Совершенно незначительными эти временные промежутки представлялись писателям древности лишь учитывая 3–5 столетий, которые отделяли их от «года царей»²⁷. С другой стороны, эти временные интервалы, вероятно, не были слишком ощутимыми, что и позволяло античным авторам рассматривать «год царей» как единое целое.

Что же касается известных нам клинописных документов, то они также не являются бесспорным доказательством в пользу правоты приверженцев поздней датировки. В частности, бельгийский исследователь Т. Бойи, опираясь на свидетельство т. н. Вавилонского царского списка, недавно предложил гипотезу, согласно которой принятие царского титула Селевком было приурочено к началу вавилонского нового года, выпадавшему на 26 марта 305-го г.²⁸

Таким образом, изложения событий в произведениях Диодора, Аппиана, Помпея Трога/Юстина и Плутарха вполне позволяют предположить, что Птолемей был провозглашен царем в декабре 306 г., вследствие неудачного завершения египетской кампании Монофталма, т. е. приблизительно через полгода после воцарения последнего. В свою очередь, начало периода принятия царского титула Селевком, Лисимахом и Кассандром, исходя из нынешнего состояния нашей источниковой базы²⁹, можно датировать концом марта 305-го г.

²⁶ В данном контексте следует отметить, что на незначительность интервала, разделяющего первый и второй этапы года царей, указывает и P. Köln, 247. Об этом свидетельствует отсутствие в интересующем нас эпизоде каких-либо упоминаний об осаде Родоса Деметрием Полиоркетом 305–304-х гг. (ср.: *Diod.* XX. 81–88, 91–100). Представляется маловероятным, что родосский автор нашего источника (см. примеч. 10) мог бы проигнорировать данное событие, если бы оно началось в период между воцарением Антигона и Птолемея.

²⁷ См.: *Зелінський А.Л.* Приняття Птолемеєм I царського титулу. С. 83.

²⁸ *Boiy T.* The Reigns of the Seleucid Kings According to the Babylon King List // *JNES.* 2011. No 1. P. 1–12. В связи с этим следует подчеркнуть важное значение Вавилона не только в глазах местных жителей, но и в глазах самих македонян, поскольку именно этот город стал последней резиденцией Александра Великого и местом избрания царями двух последних представителей династии Аргеадов: Филиппа III и Александра IV: *Зелінський А.Л.* Місце і час коронації Селевка I Нікатора // *Polyphonia Orientis: мова, література, історія, релігія.* До ювілею В. С. Рибалкіна. Збірник наукових статей. К., 2013. (В печаті).

²⁹ Как справедливо указал Т. Бойи, появление какого-либо клинописного документа, датированного 12-м годом Александра IV (т. е., 305–304-м г.), способно опровергнуть

Наиболее интересным представляется нам четвертое положение, недавно сформулированное К. Беннеттом (см. выше). Действительно, на первый взгляд, начало отсчета лет царствования сына Лага с момента его коронации в качестве египетского фараона в данном случае выглядит более чем удивительным. Однако, чтобы найти объяснение этому своеобразному феномену, нужно упомянуть о ряде факторов и обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к реалиям, связанным с принятием Птолемеем I царского титула, а также с местом и временем возникновения самой Паросской хроники.

Прежде всего, следует отметить, что обретение нового статуса имело для бывшего египетского сатрапа не столько внутреннее, сколько внешнеполитическое значение. Революционная по своему характеру акция Монофталма поставила Птолея перед необходимостью легитимизации прав на собственные владения. С этой целью сын Лага при первой удобной возможности инспирировал предоставление себе титула *басилевса* войсковым собранием³⁰, созданным на базе македонских отрядов, находившихся у него на службе. Это традиционное македонское политическое учреждение было призвано придать воцарению Птолея вид законности в глазах не только других *диадхов*³¹, но и находящихся у них на службе македонян³².

Кроме того, Птолемей, принимая царский титул, стремился создать фикцию своего воцарения над Египтом с момента смерти Александра Великого. Так, в нашем распоряжении имеются несколько грекоязычных деловых папирусов и надписей, в которых отсчет лет царствования

его гипотезу о новогодней коронации Селевка: *Boiy T. The Reigns of the Seleucid Kings*. P. 11, not. 30. Тем самым, не исключена теоретическая возможность смещения *terminus post quem* коронации Селевка вплоть до 13 апреля 304-го г.

³⁰ Ср.: Müller O. Antigonos. S. 100. На это обстоятельство недвусмысленно указывают Аппиан и Помпей Трог/Юстин: *App. Syr.* 54; *Just.* XV. 2. Диодор же и Плутарх, хотя непосредственно и не говорят об участии войскового собрания в процедуре воцарения Птолея, однако первый из них отмечает, что Птолемей принял царский титул: *Diod.* XX. 53, второй же указывает, что царский титул был ему поднесен: *Plut. Demetr.* 18. По нашему мнению, подобные формулировки свидетельствуют о наличии определенной группы людей, представляющей при акте воцарения сына Лага некую формально независимую политическую силу. В свете же рассказов Аппиана и Помпея Трга, данной группой, несомненно, могло быть лишь войско самого Птолея.

³¹ О возможном использовании авторитета войскового собрания другими *диадхами* при их воцарении см.: *Just.* XV. 2; *App. Syr.* 54; *Plut. Demetr.* 18; ср.: Müller O. Antigonos. S. 86–87, 106. Противоположную точку зрения см.: Gruen E. The Coronation. P. 256–257, 264–266, not. 13–22.

³² О роли народного (войскового) собрания в Македонии см.: Hatzopoulos M. Macedonian institutions under the kings. — in II v. Athens, 1996. P. 129–149.

сына Лага ведется с 324/ 323-го г.³³. Особый интерес в этом контексте вызывает Царская простагма, датированная 20-м годом Птолемея, а точнее — началом 304-го г.³⁴. Именно на основании этого документа можно смело утверждать, что бывший египетский сатрап применил вышеупомянутую систему отсчета с самого момента обретения им царского статуса. Помимо того, существует очень интересное предположение, согласно которому Птолемей избрал для своей египетской коронации 28-е Даисия — день годовщины смерти Александра согласно македонскому Календарю³⁵. При этом указанная симуляция непосредственного наследования царской власти над страной Нила предназначалась не египетской, а именно греко-македонской аудитории. На это обстоятельство недвусмысленно указывает та толерантность, с которой сын Лага относился к откровенному игнорированию официального отсчета начала своего царствования со стороны местного населения. Египтяне, исходя из приведенных выше причин религиозно-идеологического характера, до самой смерти Птолемея вели отсчет его пребывания на троне фараонов начиная с 305/ 304-го г.³⁶

И, наконец, сын Лага, по словам Диодора, во время сношений с другими преемниками Александра постоянно подчеркивал, что Египет принадлежит ему по т. н. праву копья (ср.: *Diod.* XVIII. 39, 43, XIX. 105, XX. 76). При этом нужно иметь в виду, что термин «земля, завоеванная копьем», в данном случае обозначал не поработщенное положение страны и ее коренного населения, а исключительно право царя нераздельно распоряжаться определенной территорией. К тому же, как показывает практика употребления данного термина на протяжении всего эллинистического периода, носил он исключительно внешнеполитическую направленность³⁷.

³³ SB, XVI, 12519; IG, XIV, 1184; P. Eleph. 2–4; P. Hib. 84a; *Hazzard R.* The Regnal Years. P. 144; *Hagedorn D.* Ein Erlass. X. 65–70; *Hölbl G.* A History. P. 21–22, 32, not. 48.

³⁴ SB, XVI, 12519; *Hagedorn D.* Ein Erlass. S. 65–70; *Rigsby K.* An Edict of Ptolemy I // ZPE. B. 72 (1988). P. 173–174; *Hölbl G.* A History. P. 32, not. 48; *Huss W.* Aegypten. S. 191, Anm. 748.

³⁵ Ср.: *Hagedorn D.* Ein Erlass. S. 69–70; *Hölbl G.* A History. P. 21, 32, not. 47; *Huss W.* Ägypten. S. 191, Anm. 748; *Savalli-Lestrade I.* Les rois hellénistiques. P. 58–59.

³⁶ См.: *Струве В.В.* Значение некоторых из демотических папирусов Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина для истории и культуры птолемеевского Египта. М., 1952. С. 3–31; *Hagedorn D.* Ein Erlass. S. 68–70; *Hölbl G.* A History. P. 21–22; *Savalli-Lestrade I.* Les rois hellénistiques. P. 59.

³⁷ См.: *Diod.* XVIII. 39, XIX. 105, XX. 76; *Polyb.* V. 67, XVIII. 51; Ср.: *Huss W.* Aegypten. S. 102–104, 256–257; *Chanotis A.* War in the Hellenistic World: A Social and Cultural History. Oxford, 2005. P. 181–184.

Таким образом, как видим, провозглашение македонским базилевсом имело для сына Лага исключительно первичный характер. Этот государственный акт, осуществленный как можно скорее по отношению к моменту воцарения Антигона, должен был закрепить в глазах македонян и греков права Птолемея на владение собственным государством в рамках новорожденной эллинистической ойкумены. Поэтому неудивительно, что соответствующие усилия основателя одной из ведущих эллинистических династий нашли свое отображение в произведениях античных писателей, опиравшихся на свидетельство современника Птолемея – Иеронима из Кардии, а также в рамках современной сыну Лага родосской летописной традиции.

Паросская же хроника была написана в другое время и при других обстоятельствах. Она возникла во второй половине 60-х гг. III в.³⁸ на острове Парос. В это время данная территория входила в состав т. н. Островного союза, находившегося в птолемеевской сфере влияния³⁹. Поэтому неудивительно, что фигуре сына Лага — отца тогдашнего властителя эллинистического Египта, Птолемея II Филадельфа – в этой хронике отведено намного больше места, чем другим диадохам⁴⁰. Соответственно, причину столь странной датировки начала царствования основоположника династии Птолемеев, приведенной автором данного источника, следует, по нашему мнению, искать при александрийском дворе.

Вспомним, что действия сына Лага, осуществленные им на протяжении «года царей», в первую очередь, ориентировались на внешнюю аудиторию. Учитывая внешнеполитические причины, он акцентировал внимание на провозглашении себя базилевсом, состоявшемся, согласно свидетельствам большинства грекоязычных источников, еще в 306-м г. при участии македонского войскового собрания (см. выше). Вместе с тем, внутренняя политика первых Птолемеев, особенно со времен правления второго представителя династии, была направлена на преобразование эллинизированных иммигрантов в подданных египетского образца⁴¹. Определенным препятствием на этом пути было существование македонского войскового (народного) собрания. Именно оно, пусть даже формально, не только провозгласило царем сына Лага, но и утвердило ста-

³⁸ Ср.: Hazzard R. *Imagination of a Monarchy: Studies in Ptolemaic Propaganda* // *Phoenix*. (suppl) V. 37 (2000). P. 161–167.

³⁹ Hazzard R. *Imagination*. P. 162.

⁴⁰ Ср.: Hazzard R. *Imagination*. P. 162–163.

⁴¹ Зелінський А.Л. Александрійські фараони.

тус соправителя для его сына — Птолемея Филадельфа⁴². Вместе с тем, первые Птолемеи приложили много усилий для упразднения в собственном государстве македонских политических институций, могущих, хотя бы номинально, ограничивать полноту царской власти⁴³. В частности, это касается и войскового собрания, о котором не существует никаких упоминаний во времена правления третьего и четвертого представителей александрийской династии⁴⁴. И хотя сам акт отмены этого учреждения был, по нашему мнению, осуществлен Птолемеем III Эвергетом⁴⁵, ничто не мешает отнести подготовку определенной пропагандистской основы для осуществления указанной меры ко временам Филадельфа.

Именно в рамках этой подготовки можно объяснить и соответствующее сообщение Паросской хроники, составитель которой, весьма вероятно, мог использовать некое современное ему нарративное произведение александрийского происхождения⁴⁶. С нашей точки зрения, содержание хроники могло отобразить желание Филадельфа отвлечь внимание современников от более раннего провозглашения отца базилевсом, непосредственно связанного с участием войскового собрания. Вместо того, указание на официальное начало царствования Сотера в 305/304-м г. подчеркивало ряд факторов, подтверждавших легитимность сына Лага и его потомков, как суверенных властителей собственного государства, вне зависимости от решения войскового собрания. При этом факт египетской коронации сам по себе, разумеется, не мог служить непререкаемым аргументом в глазах представителей эллинизированного мира, в том числе и греко-македонских подданных самого Филадельфа. Однако не следует забывать, что сам этот акт был неразрывно связан с фигурой Александра Великого, представляемого непосредственным предшественником Птолемея I на египетском престоле (см. выше)⁴⁷. В этой связи, особое значение могло иметь то обстоятельство, что

⁴² *P. Trog. Prol. XVI; Just. XVI. 2*; ср.: *Huss W. Ägypten. S. 249.*

⁴³ *Зелінський А.Л. Александрійські фараони. С. 353–358, 423–440.*

⁴⁴ Там же. С. 423–440, 504–523, примеч. 434–545.

⁴⁵ Там же. С. 425–526, 506, примеч. 447–449.

⁴⁶ Ср.: *Hazzard R. Imagination. P. 166–167.* Собственно, неслучайно александрийское происхождение имеет и астрономический канон, также датирующий воцарение Птолемея I 305/304-м г.: Ср.: *Müller O. Antigonos. S. 15*; также см. выше.

⁴⁷ Дополнительным аргументом в пользу существования неразрывной связи между Паросской хроникой и фигурой Птолемея I может служить то обстоятельство, что данный источник возник фактически одновременно с учреждением Птолемеем Филадельфом т. н. Эры Сотера (263/262-й г.): *Hazzard R. Imagination. P. 1–81, 161–167.*

знаменитый завоеватель получил статус повелителя страны Нила, не прибегая к авторитету войскового собрания⁴⁸.

Итак, Паросская хроника, вопреки утверждению, высказанному К. Беннеттом, подчеркивала не столько факт египетской коронации Сотера как таковой, сколько неразрывную связь личного статуса сына Лага с личным статусом Александра. Тем самым, на наш взгляд, исчезает последний аргумент, выдвинутый против гипотезы о двойной интронизации сына Лага, согласно которой последний в 306-м г. был провозглашен базилевсом, а в 304-м г. – подобно Александру, коронован как египетский фараон. Таким образом, с оговоркой, связанной с возможным расширением нашей источниковой базы (примеч. 29), мы позволим себе констатировать факт существования феномена коронации Птолемея I. Исключительное положение сына Лага как египетского сатрапа в рамках *de facto* несуществующей империи Александра привело его к необходимости двойного утверждения собственного царского статуса с учетом существования двух взаимно непересекающихся социумов: аудитории новорожденной эллинистической ойкумены и своих египетских подданных.

Литература

- Большаков А.О. Человек и его двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001.
- Зелінський А.Л. Александрійські фараони та їхні піддані. Зміцнення влади перших Птолемеїв. К., 2010.
- Зелінський А.Л. Місце і час коронації Селевка I Нікатора // Polyphonia Orientis: мова, література, історія, релігія. До ювілею В.С. Рибалкіна. Збірник наукових статей. К., 2013. (в печаті).
- Зелінський А.Л. Прийняття Птолемеєм I царського титулу: проблема датування // Східний світ. 2011. № 4. С. 79–86, 2012. № 1. С. 115–122.
- Ладынин И.А. Оформление культа «Богов-эвергетов» в птолемеевском Египте в 240–230-е гг. до н. э. и его египетские коннотации // Мнемон. 2005. Вып. 4. С. 225–238.
- Ладынин И.А. Прижизненный царский культ Александра Великого: к проблеме соотношения египетских и греческих компонентов // Древний вос-

⁴⁸ Ср.: Шахермайр Ф. Александр Македонский М., 1984. С. 145–161. В отличие от провозглашения того же Александра царем Азии: *Plut. Alex.* 34; ср.: Шахермайр Ф. Александр Македонский. С. 168–170.

- ток: общность и своеобразие культурных традиций / Ред. О.И. Павлова, А.А. Немировский. М., 2001. С. 200–225.
- Струве В.В.* Значение некоторых из демотических папирусов Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина для истории и культуры птолемеевского Египта. М., 1952.
- Шахермаир Ф.* Александр Македонский. М., 1984.
- Bennett Ch.* Egyptian Royal Genealogy. — 2001–2013. (интернет-ресурс). <http://www.tyndalehouse.com/Egypt/ptolemies/ptolemy_i.htm>.
- Bingen J.* Ptolemy I and the Quest for Legitimacy // Hellenistic Egypt: Monarchy, Society, Economy, Culture / Ed. R. Bagnall. Berkeley, 2007. P. 15–30.
- Boiy T.* The Reigns of the Seleucid Kings According to the Babylon King List // JNES. 2011. No 1. P. 1–12.
- Bouche-Leclercq A.* Histoire des Lagides. T. I–IV. Paris, 1903.
- Chaniotis A.* War in the Hellenistic World: A Social and Cultural History. Oxford, 2005.
- Funke P.* „Chronikai syntaxeis kai istoriai“ Die rhodische Historiographie in hellenistischer Zeit // Klio. Bd. 76 (1994). S. 255–262.
- Gruen E.* The Coronation of the Diadochoi // The Craft of the Ancient Historian. Essays in Honor of Chester G. Starr / ed. J. Eadie & J. Ober. Lanham, 1985. P. 253–271.
- Hagedorn D.* Ein Erlass Ptolemaios' I. Soter? // ZPE. B. 66 (1986). S. 65–70.
- Hammond N.G.L., Walbank F.* A History of Macedonia: in III v. V. III. Oxford, 1988.
- Hatzopoulos M.* Macedonian institutions under the kings: in II v. V. I. Athens, 1996.
- Hazzard R.* The Regnal Years of Ptolemy II Philadelphos // Phönix. 1987. # 2. P. 140–158.
- Hazzard R.* Imagination of a Monarchy: Studies in Ptolemaic Propaganda / Phönix. (suppl.) V. 37 (2000).
- Hölbl G.* A History of the Ptolemaic Empire: Transl. from germ. London, N. Y., 2001.
- Huss W.* Ägypten in hellenistischer Zeit: 332–30 v.Chr. München, 2001.
- Lehmann G.* Das neue Kölner Historiker-Fragment (P.Köln Nr.247) und die χρονική σύνταξις des Zenon von Rhodos (FGrHist 523) // ZPE. Bd. 72 (1988). S. 1–17.
- Müller O.* Antigonos Monophthalmos und “Das Jahr der Könige”. Bonn, 1973.
- Rigsby K.* An Edict of Ptolemy I // ZPE. Bd. 72 (1988). P. 273–274.
- Rosen K.* Political Documents in Hieronymus of Cardia (323–302 B.C.) // AC. 10 (1967). P. 41–94.
- Savalli-Lestrade I.* Les rois hellénistiques, maîtres du temps // Des Rois au Prince. pratiques du pouvoir monarchique dans l'orient hellénistique et romain (ive siècle avant j.-c. — iie siècle après j.-c.) / Ed. I. Savalli-Lestrade, E. Cogitore. Grenoble, 2010. P. 55–84.

- Stagler M.* Die Krönung der Ptolemäer zu Pharaonen // WJA. B. 36 (2012). S. 59–91.
- Vandorpe K.* The Ptolemaic Period // A Companion to Ancient Egypt: in II v. V. I / Ed. by A. Lloyd. Oxford, 2010. P. 159–179.
- Wheatley P.* The Chronology of the Third Diadoch War, 315–311 B.C. // Phönix. 1998. No 3/4. P. 257–281.